

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ VS ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Н. В. Мясникова, Н. В. Шахмин

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Поступила в редакцию 21 марта 2018 г.

Аннотация: в статье рассматривается национальная идея как особое явление самоорганизации общества, как высшая идея, необходимая для сохранения и развития не только нации, но и гражданина. В исследовании приводятся взгляды философов на императивные составляющие национальной идеи как субстанции коллективного организма. Национальная идея рассматривается с позиции философии и политологии. Приводятся примеры реализации национальной идеи в российском и североамериканском политическом пространстве. Показан пример распространения идеологии русского мира на постсоветском пространстве, в частности в Приднестровье.

В работе также проанализирована проблема разграничения понятий «национальная идея» и «государственная идеология» и определена актуальность их конституционного закрепления.

Ключевые слова: национальная идея, государственная идеология, государство, нация, власть, народ.

Abstract: the article considers a national idea as the special phenomenon of society self-organization, as high idea, necessary for preservation and development of nation and national. The views of philosophers are given, directed on the imperative components of the national idea as the substance of a collective organism. The national idea is considered from the standpoint of philosophy and politology.

The article analyses the problem of difference of notions «national idea» and «state ideology», the actuality of their constitutional attaching is identified.

Key words: national idea, state ideology, state, nation, power, people.

Каждый народ, нация, этнос находится в постоянном философском поиске определения своего места и роли в территориальном, историческом, политическом, цивилизационном пространстве и задается вопросом о своем высшем предназначении. Ответы на эти вопросы лежат в плоскости политико-философского осмысления и, как правило, обрамляются категорией «национальная идея».

В русской цивилизации понятие «национальная идея» появилось в начале XIX в. и первоначально транслировалось как «русская идея». Зарождение и развитие русской идеи связано с именами философов В. С. Соловьева, Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, П. А. Флоренского и др. Прежде всего, они акцентировали внимание на том, что необходимое русскому человеку «сакральное спасение» соотносится не просто с индивидом, а с неким «мистическим» коллективом, причем объединенным не столько территорией, сколько духовным началом [1, с. 350]. Каждый из авторов наполняет русскую идею иными, не поддающимися однозначной интерпретации смыслами. Так, в творчестве И. А. Ильина русская идея – это идея «созерцающего сердца». Она четырехмерна и содержит в себе русскую религиозность, русское

искусство, русскую науку и русское право [2, с. 114]. А. С. Хомяков наполняет ее «соборностью», В. С. Соловьев – «всеединством», В. А. Иванов – «вселенским служением», Н. А. Бердяев видит в ней «идею коммунитарности и братства людей и народов» и т. п. [3, с. 56].

Развивая традиционные представления о русской идее, современный российский философ А. Г. Дугин утверждает, что Россия и все постсоветские страны являются необходимой евразийской проекцией, объединенной особой миссией, ответственностью за это пространство, его состояние, связь, цельность и независимость. Это пространство, его переживание, осознание и духовное восприятие сформировало психологию народа, став одним из главнейших определений его идентичности, его сути, которая является душой русского народа и его силой, облеченной в уникальную форму имперского проекта [4, с. 343]. Данный концепт позволяет нам опровергнуть мнение американских лидеров о России как региональной державе. И если глобальность США распространяется посредством расположения военных баз по всему миру, то глобальность России – в «русском мире», простирающемся на все континенты. Русская национальная идея, облеченная в концепцию «русского мира», получила всестороннее распространение на постсоветском пространстве, по сути, являющемся

ся продолжением Российской империи. Вышесказанное в полной мере подтверждают слова А. Г. Дугина о том, что Приднестровье – это маленькая Россия» [5]. И не случайно. Неоспоримым аргументом в данном утверждении является подавляющее число приднестровцев, которые ассоциируют себя исключительно с «русском миром» и уповают на историческое воссоединение с Российской Федерацией. Об этом свидетельствуют результаты референдума 2006 г., на котором более 97 % граждан Республики высказались за присоединение к Российской Федерации, тесные политические и экономические связи, около половины населения избравших российское гражданство (213 тыс. чел.) [6] и, что принципиально важно, единое образовательное пространство.

Это свидетельствует о том, что национальная идея приднестровцев, обозначенная в рамках концепции «русского мира», создает устойчивое представление гражданина об основах прошлого, настоящего и будущего своей страны, мобилизующее его жизненные ресурсы, а также помогает сформировать общественное сознание с общим ответом на вопросы: «Кто мы такие? Зачем мы и почему? В чем наша идентичность и смыслы? Как именно нам жить?» В принципе, подобная модель является универсальной к пониманию национальной идеи.

Следует заметить, что в содержание национальной идеи современного российского общества политики определяют такие разносторонние категории, как демократия, возрождение России, государственность, идеология, культура, неопределенность, мессианство, объединяющее начало, православие и соборность, приоритет личности, приоритет национального, монархия, социализм, коммунизм, целостность, ценности и экономический фактор. Выбор этих категорий помогает политическим институтам создавать множество коммуникативных связей между гражданами и властными структурами и способствует дальнейшему единению и развитию общества и государства [7].

Востребованность объединяющей национальной идеи особенно проявляется в период необходимости мобилизовать усилия вокруг некоей общей государственной цели. И здесь могут возникнуть принципиальные расхождения между сторонниками идеи, направленной на «внутреннее потребление» (зачастую это либеральный подход), и мессианизма как составной черты русской национальной идеи (подход диаметрально противоположный либеральному).

Сторонники мессианства аргументируют свои позиции следующим образом. А. Г. Дугин видит в народе «этнос, наделенный миссией», что развивает идею об «универсальной масштабности миссии» народа, выраженной в цивилизации [8, с. 511]. По мнению А. Г. Дугина, специфика русской миссии состо-

ит в воспроизведении на русской почве сценария («Москва – Третий Рим») в совокупности с христианско-православным пониманием истории и идеологии коммунизма. Именно эта миссия является той константой, которая и объединяет народ в нацию. Подтверждением тому является Китай, не претендующий на роль всемирной миссии, а направляющий все усилия на сохранение и укрепление собственной цивилизации [там же, с. 518].

В отношении национальной идеи русский философ В. С. Соловьев вывел формулу: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [9, с. 189]. При таком подходе национальная идея представляет собой «вклад», который в соответствии с божественным планом данный народ должен внести в мировое развитие [там же, с. 195]. Вместе с тем сегодня достаточно общераспространенным философским утверждением является то, что в современном государстве национальная идея превращается в заданную свыше (правительством, государством и пр.) программу [10, с. 146], и связь с активным деятельностным программированием человека исчезает. Как в этом случае говорить о национальной идее, если она навязана сверху, а не формируется реалиями жизни и ответственностью за выбор и действие? И мы здесь видим дилемму о сущности национальной идеи как таковой.

Выход из этой дилеммы некоторыми исследователями видится в разграничении понятий «национальная» и «общенациональная» идея. Так, публицист Н. З. Ярошук полагает, что именно вторую имеют в виду представители власти при формулировании национальной идеи. Таким образом, национальная идея выступает не как «сверхдуховная квинтэссенция нации», а просто как объединяющая идея в многонациональном государстве, иначе говоря, идея нации политической, объединяющей гражданское общество. Эта идея может быть выражена довольно кратко. Например, в качестве политического лозунга или призыва [11, с. 24], что, по сути, может снивелировать народ до уровня толпы.

Поэтому определение национальной идеи зачастую представляется в виде отдельного элемента идеологии или как идея данного народа в ее этническом значении, что приводит к необходимости разграничения «национальной идеи» и «государственной идеологии». Конституция демократического государства, и России в том числе, запрещает государственную идеологию. И перед властью стоит задача выработки национальной идеи, отличной от государственной идеологии. В свою очередь А. Г. Дугин и С. С. Суллакшин предупреждают, что запрет на государственную идеологию будет способствовать утверждению де-факто идеологии либерализма и неревизионизируемости либерального выбора, который,

исходя из опыта реформ 1990-х гг. крайне губителен для русского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин И. А. О русской идее / И. А. Ильин // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2, кн. 1. – М. : Русская книга, 1993.
2. Ильин И. А. Национальная Россия. Наши задачи / И. А. Ильин. – М. : Айрис-Пресс, 2008.
3. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : МГУ, 1990.
4. Дугин А. Г. Проект Евразия / А. Г. Дугин. – М. : Яуза, 2004.
5. Дугин А. Г. Приднестровье – это маленькая Россия / А. Г. Дугин // Официальный сайт Международного евразийского движения. 23 сентября 2009. – Режим доступа: <http://med.org.ru/article/4307> (дата обращения: 07.11.2017).
6. Россия занялась упрощением получения гражданства РФ жителями Приднестровья // Информационное

агентство Интерфакс. 14.02.2017. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/549892> (дата обращения: 07.11.2017).

7. Ситников А. П. К вопросу о национальной идее / А. П. Ситников // Консалтинговая группа «Имидж-контакт». – Режим доступа: <http://image-contact.ru/ru/library/articles> (дата обращения: 07.11.2017).
8. Дугин А. Г. Основы евразийства / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея-центр, 2002.
9. Соловьев В. В. Русская идея / В. В. Соловьев. – М. : Республика, 1992.
10. Орлов И. Б. Национальная идея России как разрешение противоречия между ценностями и интересами / И. Б. Орлов // Национальная идея России : материалы Всерос. науч. конф. 12 ноября 2010 г., Москва. – М. : Научный эксперт, 2011.
11. Вязовик Т. П. Особенности консолидирующей идеи в России. Доклад / Т. П. Вязовик // Национальная идентичность России : материалы Всерос. науч. конф. (20–21 октября 2006 г.). – М. : Научный эксперт, 2007. – № 9.

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко
Мясникова Н. В., кандидат политических наук
E-mail: nnatali-myas@rambler.ru
Тел.: (373) 77-24394

Shevchenko State University of Pridnestrovie
Myasnikova N. V., Candidate of Political Sciences
E-mail: nnatali-myas@rambler.ru
Tel.: (373) 77-24394

Шахмин Н. В., магистрант направления политология
E-mail: nicolay.shahmin@yandex.ru
Тел.: (373) 77-24394

Shahmin N. V., Graduate Student of Political Direction
E-mail: nicolay.shahmin@yandex.ru
Tel.: (373) 77-24394